

Глава 1

УРОК ДЫМОВОДСТВА

Чёрный бада подскочил от крика.

— Вставай, есть пора! — бодро кричали ему в одно ухо.

— Спи спокойно, без тебя всё съедим! — успокаивая, вопили в другое.

— Опять... — застонал бада, зажимая уши и оглядывая столпившихся вокруг его кровати зоков, — мы же вчера решили всё делать правильно.

— Мы решили учиться всё делать правильно, — поправил его зок Ме-одов, — и уже целый час мы учимся.

— А ты спишь, не мычишься, — добавил Мю-одов.

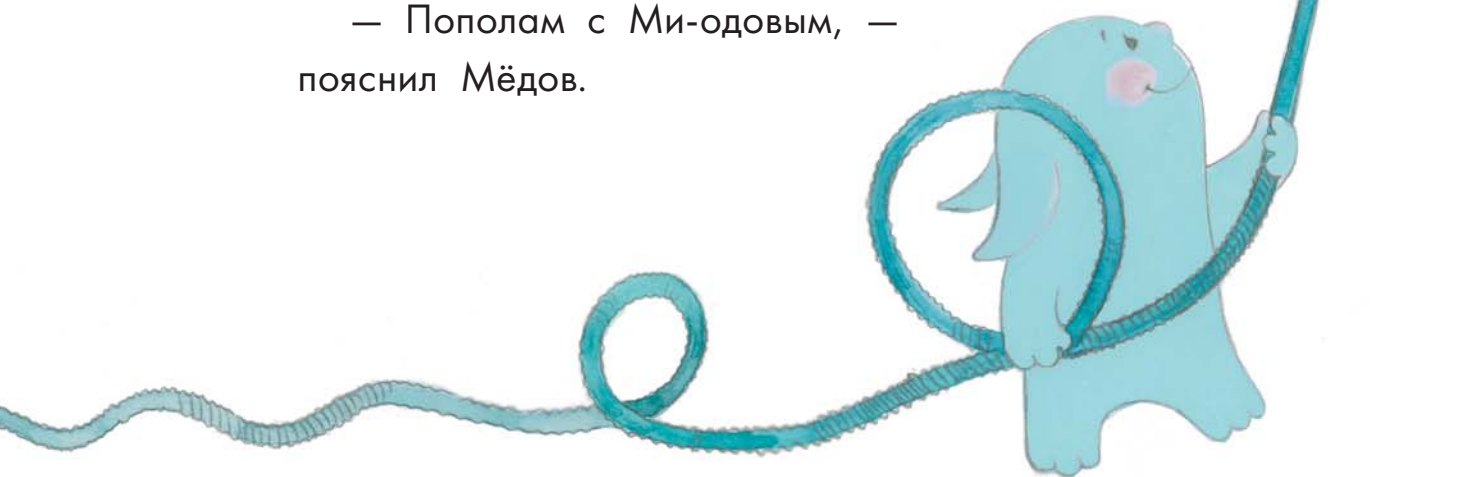
...Бада очень смутился. Конечно, он сильно устал накануне, бегая под дождём по лесу в поисках зок-ков, но ведь всё кончилось так хорошо! И, конечно, немного проспал, но его милые зоки снова с ним. К тому же они такие старательные...

Тут он спрыгнул с кровати на пол, поскользнулся и с размаху сел в лужу.

— Что случилось? — охнул бада, растерянно вертя головой. — Откуда вода?

— Вымыл пол комнаты, — сделав шаг вперёд, отпартовал зок Ме-одов.

— Попролам с Ми-одовым, — пояснил Мёдов.

— А я, — радостно доложил
Ми-одов, — потолок!

И бада звонко шлёпнула по лбу грязная капля.
— Мусор вчистую извёл, — присоединился зок Мё-
дов, — вместе с мусорным ведром и ключами выбро-
сил, так что больше ему заводиться негде! И нечем.

— А я, бада, вместо тебя командовал, — при-
знался гордо Мю-одов, — учительский вклад в до-
моводство вносил.

— Всё ясно, — проворчал Чёрный бада, под-
нимаясь на ноги и отряхиваясь, — значит, мне
выносить.

«...И ничего такого страшного, — рассудил
бада, вылавливая из лужи тапки и бумажный
кораблик. — Воды только изрядно налили.
Видимо, сильно старались».

Зоков он отправил на кухню завтракать, а за ведро для мусора ему удалось заступиться.

— Они у меня умницы, сразу всё поняли... А с потолка, считай, уже и не капает... — бормотал он, считая падающие капли и примериваясь, откуда начать.

— А торт можешь? — между тем кричали ему с кухни.

— Какой торт? — искренне удивлялся бада.

— Ну такой... с вензелями... с розами!

— Нет, не могу, — мычал он, не отвлекаясь от уборки.

— А я бы смог! — кричали с гордостью. — А штрудель, штрудель с корицей?! А безе?

— Оперу?! — воскликнул бада в ужасе и подумал: «Или балет?»

— Да нет... — успокоили с кухни, — пирожное.

— Ну, безе мог бы сделать, если под руководством... — осторожно соглашался бада, ползая по полу с тряпкой и отирая локтем пот, — а штрудель точно нет. Не могу штрудель, из чего его хоть делают, этот штрудель-то?

— Никто не знает, — прокричали, брякая посудой, — главное, из чего едят! Съесть бы смог?

— Съесть? — удивился бада. — Так разве об этом речь?

— А о чём? — удивились в ответ, — главная в домо-водстве — еда!

К тому времени, когда из кухни потянуло дымком, бада уже совсем утешился и даже очень удачно придумал

раскрасить разводы на потолке как бы плывущими облаками. Он бросил тряпку, с беспокойством принялся и, почуяв неладное, ринулся в кухню.

Зоки занимались... тем, что очень старались! В первый момент баде даже показалось, что дым валит именно от них. Организованная Ме-одовым, Ми-одовым и Мю-одовым артель по производству и потреблению ледяной рыбы слаженно носилась в клубах дыма. Зок Мю-одов зачерпывал селёдочницей воду и аккуратно ставил её в морозилку, откуда через минуту длинненькая ледышка отковыривалась и передавалась в грамотные лапы Ме-одова, наносившие на неё акварельной краской два-три мастерских мазка. Полученную «уже рыбу» украшали пояснительной биркой **«РЫБА ЛИДИНАЯ»**. После чего половина «рыб» следовала в ведро, а вторая — на сковородку к Ми-одову, в обязанности которого входило сковородочную рыбу жарить, а ведёрную — перетаскивать в пруд для разведения.

Зок бросал пару рыбок на сковородку и, схватив ведро, мчал к пруду. По возвращении он обнаруживал сковородку пустой, но, рассудив, что «лучше пусть едят ледяную рыбу, чем медовый суп», не корил артельщиков, а бросал на сковородку следующие две рыбки...

Отгороженный завесой пара, Мёдов готовил на всех медовый суп. Он в очередной раз попробовал его, похвалил себя и понял... что суп кончился. «Насупившись» таким образом, он затеял препирательство с кастрюлей:

— Это я в суп полез?! — облизывая ложку, негодовал он. — Да он сам ко мне полез. — Пустая кастрюля не возражала.

Дым же коромыслом валил из печки, куда зоки предусмотрительно упекли пирог подальше друг от друга.

Бада глотнул побольше воздуха и прямо с порога нырнул в дымовую завесу, откуда тут же послышался грохот падающих стульев и звон посуды. Зоки побросали кухонный инвентарь и стали с интересом ждать, что будет дальше. Некоторые решили, что бада шутит и вздумал спрятаться, а другие подумали, что дело нешуточное и пора прятаться самим...

Кашляя и мотая головой, бада

выхватил из печи пирог и стал размахивать над ним полотенцем, разгоняя дым. Зоки с любопытством столпились вокруг него.

— Вот это да! — помогая баде разглядывать пылающие остатки пирога, выразил общее восхищение зок Ми-одов. — Пирожок-то сразу со свечками получился!

— Воды-ы-ы! — заревел бада, как океанский пароход.

